

ФОТОГРАФИЯ КАК ОПОСРЕДУЮЩИЙ ПАМЯТЬ ЗНАК

Л.А. Вертынская

Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ

Историческое развитие памяти, по мнению представителей культурно-исторического подхода, начинается с того момента, когда «человек переходит от пользования своей памятью как естественной силой к господству над ней» [3, с. 87]. Говоря более строго, в рамках данного подхода процесс развития памяти рассматривается как про-

цесс превращения непосредственной (натуральной) памяти, присущей животным, маленьким детям и отчасти представителям примитивных народов, в произвольно регулирующую, опосредованную знаками, специфически человеческую форму памяти.

Наиболее полно принцип культурно-исторической детерминации психики был раскрыт в учении о высших психических функциях, разработанном Л.С. Выготским, который утверждал о существовании двух линий развития психики: натуральной и культурно опосредованной, а соответственно о существовании элементарных и высших психических функций.

Превращение натуральных психических функций в высшие происходит через овладение особыми орудиями психики – знаками – и носит культурный характер. «Культурное развитие заключается в усвоении таких приемов поведения, которые основываются на использовании знаков в качестве средств для осуществления той или иной психологической операции, в овладении такими вспомогательными средствами поведения, которые человечество создало в процессе его исторического развития и какими являются язык, письмо, система исчисления и др., если бы мы теперь хотели рассмотреть память взрослого культурного человека, мы должны были бы брать ее не такой, как ее создала природа, а такой, какой ее создала культура», – писал Л.С. Выготский [3, с. 93]. Роль знаковых систем в становлении и функционировании психики человека принципиальна – они определяют новый этап и соответственно иную форму существования психики. При этом меняется сама структура психической функции – средство качественно преобразует ее.

Динамика перехода от внешних средств во внутренние отражается в открытом в рамках отечественной психологии «параллелограмме развития». Принцип «параллелограмма» представляет собой выражение того общего закона, что развития высших знаковых форм памяти идет по линии превращения внешне опосредованного запоминания в запоминание внутренне опосредованное [4, с. 436].

Сначала, чтобы овладеть процессами памяти, человек использует уже готовые, имеющиеся в культуре знаки. Предусмотренные для управления памятью, они весьма разнообразны, и значительно варьируют по своему психологическому значению [2]. Во-первых, они могут выполнять функцию напоминания, не обладая собственным содержанием, адекватным запоминаемому. Употребление такого рода знаков предполагает, что их владелец точно знает, о чем конкретно ему надо напомнить (например, узелки на память). Во-вторых, знаки могут иметь более или менее обобщенное универсальное для всех членов социальной общности значение (например, пиктографическое письмо). Но при этом в культуре начинают создаваться и иные знаки, которые носят абстрактный характер (в этом случае по виду знака нельзя судить о его содержании). Научившись управлять своей памятью с помощью культурно заданных средств, человек учится сам создавать для себя эффективные мнемические орудия. Таким образом, культурогенез памяти заключается, во-первых, в нарастании роли социального компонента и, во-вторых, в опосредовании знаковыми системами [5].

Итак, видимо прогресс культуры в целом и каждого конкретного индивида заключается в овладении все более абстрактными психическими орудиями и «врастании» их в саму структуру психических функций человека. С фотографией же дело обстоит по-иному. На первый взгляд она представляет собой регрессивный скачок к допонятийному, наглядно-образному способу регуляции памяти. Может создаться впечатление, что упрощение приема актуализации материала (вижу, что надо вспомнить) отбрасывает культуру на несколько шагов назад. Но на самом деле это, конечно, не совсем так. Фотография не упрощает память, а предоставляет в ее распоряжение новый ресурс, открывая возможности, недоступные ранее. Фотография – это знак, который, может быть в разной степени востребован и по-разному применен в зависимости от достигнутого уровня развития памяти.

Все-таки, в каком смысле фотография может рассматриваться как знак? Люди используют готовые снимки и создают их сами, очевидно, поэтому опосредование памяти фотообразами может разворачиваться на двух уровнях: на уровне социального средства с жестко фиксированным значением и на уровне индивидуального средства с уникальным личностным смыслом. Интересно, что одна и та же фотография может быть рассмотрена с обеих позиций. Возьмем для примера фотографию из семейного альбома. Ее сюжет может быть самодостаточным (например, свадебная фотография) и таким образом выполнять функцию социально прозрачного наглядного знака, отсылающего к культурной практике свадебной церемонии, и в то же время быть для изображенных на ней лиц напоминанием о чем-то, что прямо не отражено на снимке (например, о свадебном путешествии). Но если обобщить значение фотографии по отношению к конкретному запечатленному эпизоду, то она может превратиться в своеобразное абстрактное понятие (например, счастье). В этом случае потенциал фотографии будет заключаться в том, что за каждым снимком стоит значение, далеко превосходящее его конкретное содержание. За отсутствие однозначности в его трактовке Р. Барт стал называть фотографию «посланием без языка» [1], а именно потому, что «ключ» или способ дешифровки фотографического послания не прилагается автоматически к самому изображению. Иначе говоря, фотографию можно читать и интерпретировать по-разному.

Таким образом, сегодня есть достаточно оснований говорить о фотографии как знаке, опосредующем память современного человека на различных уровнях ее развития и обеспечивающем ее функционирование в качестве высшей психической функции.

Литература

1. Барт, Р. Camera lucida. Комментарии к фотографии / Р. Барт. – М: Ad Marginem, 1997. – 222 с.
2. Выготский, Л.С. Анализ знаковых операций у ребенка / Л.С. Выготский // Полное собрание сочинений: в 6 т. – М: Педагогика, 1984. – Т. 6. – С. 6–90.
3. Выготский, Л.С. Этюды из истории поведения: обезьяна, примитив, ребенок / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия. – М: Педагогика-Пресс, 1993. – 87 с.
4. Леонтьев, А.Н. Развитие высших форм запоминания / А.Н. Леонтьев // Психология памяти / Ю.Б. Гиппенрейтер [и др.]; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, Я. Романова. – М, 1998. – С. 436.
5. Нуркова, В.В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: автореф. дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.01 / В.В. Нуркова; МГУ. – Москва, 2009. – 50 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ